

Об особенностях употреблений актантов в заглавиях (на материале романа
А. Белого «Петербург»)
Белов Вадим Алексеевич

Аспирант Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия

Традиционно понятие «пропозиция» применяется для представления «объективного содержания предложения» [Кобозева: 218], однако существуют попытки применить этот термин для описания структуры текста.

Предполагается, что правильно построенный текст, обладая связностью и цельностью, должен иметь макроструктуру, или макропропозицию [Dijk: 116]. Макроструктура представляет общее, фактическое содержание текста, т. е. содержит информацию об основных событиях и участниках. Такая макроструктура образуется наиболее (информационно) выделенными элементами текста, а именно: заголовками, краткими изложениями, выводами, тематическими предложениями и т. д. [Там же]. Скорее всего, макроструктуры имеют иерархическое строение: они включают микропропозиции, обобщающие содержание меньших композиционных единиц. При этом, основываясь на предполагаемом изоморфизме пропозиции и текста, можно уподобить компоненты пропозиции элементам текста: персонажи текста приобретают свойства актантов, а совершаемые ими действия – предикатов.

Для анализа нами выбран художественный текст А. Белого «Петербург», отличающийся сложным нарративным построением: роман имеет как непростое сюжетное, так и композиционное строение. Текст делится на большие главы, а главы – на маленькие главки, имеющие самостоятельные названия. Подобное композиционное деление отражает иерархию макропропозиций, обобщающих содержание глав, и микропропозиций, представляющих содержание главок.

Цель настоящей работы – исследовать природу актантов заглавий главок романа, в частности, проанализировать, могут ли эти названия выступать для обозначения общей ситуации главки.

Макроструктуру текста задают, в частности, заголовки глав: например, заглавие второй главы: «Глава вторая, в которой повествуется о некоем свидании, чреватом последствиями». Это название отчасти задает канву будущей главы. В то же время макроструктура текста образована микроструктурами.

Так, заглавие главки «Софья Петровна Липухина» из второй главы романа выделяет субъекта микро- и макропропозиции. Эта подглавка, в сущности, является развернутым портретом героини. В большинстве пропозиций главки эта героиня выступает в роли субъекта действия и признака, т. е. актанта пропозиции. Этот актант, обеспечивающий когезию, является связующим звеном всего текста главки [Kintsch: 140]: «Софья Петровна Липухина отличалась чрезмерной растительностью: и она была необычайно гибка: если б Софья Петровна Липухина распустила бы черные волосы, волосы, покрывая весь стан, упали б до икр; говоря откровенно, не знала, что делать ей с этими волосами своими, столь черными...» [Белый: 63].

То же характерно и для другой главки «Посетители Софьи Петровны», однако здесь вместо конкретного лица субъектом действия является множество. В данном случае заглавие является множественным (собирательным) наименованием всех, кто посещал Софью Петровну: «Посетители Софьи Петровны не занимались ничем: если это был светский любезник, она хохотала по поводу всех шуточных и нешуточных, и серьезнейших слов... <...> Если бы посетитель Софьи Петровны оказывался музыкант, музыкальный критик или просто любитель, то Софья Петровна ему поясняла: ее кумиры – Д у н к а н и Н и к и ш...» [Там же, 65]. Но главное, что в этой главке большинство предложений имеют актант «посетители Софьи Петровны». Более того, часто данное наименование вынесено в инициальную позицию абзаца (как, кстати, и в главке «Софья Петровна Липухина»), в некоторых случаях собственное имя заменяется анафорическим

местоимением, обеспечивающим связность пропозиций. Данный субъект является важным элементом не только микроструктуры главки, но и макроструктуры главы.

Подобные заглавия, которые выделяют одного из участников описываемой ситуации, можно условно назвать *заглавиями актантного типа*, т. к. на уровне семантики эти участники являются актантами. Наименование «актантного типа» удобно, потому что оно не требует конкретизации, какую именно актант занимает позицию – субъекта или объекта, агенса или пациенса.

Такое заглавие может вводить в перцептивное поле читателя актант (участника ситуации), который связывает отдельные предложения главки; актант, вынесенный в заглавие, становится важнейшим элементом микропропозиции главки. Хотя выделить общее значение предиката микропропозиции довольно сложно, скорее всего, предикат можно охарактеризовать как функцию описания актанта или повествования (в широком смысле) об актанте в заглавии: $f(x)$, где x – актант в заглавии, а f – функция описания или повествования.

Сложность выделения значения предиката, общего для всей главки, заключается в том, что в таких текстах, как «Петербург», повествование часто строится по ассоциативному принципу.

Актант в заглавии приобретает свойства *темы или топика*. Он становится *отправной точкой* для повествования и структурирующим компонентом главки; об этом, в частности, свидетельствует вынесение актанта в инициальную позицию абзаца.

Таким образом, вынесенный в заглавие актант является общим элементом главки и важнейшим компонентом макропропозиции главы и микропропозиции главки. Вместе с тем не менее существенно, что этот актант приобретает функции темы, реализуя когезию.

Предлагаемая модель анализа текста – один из многих возможных путей анализа текста. Исследуя художественный текст, всегда следует понимать, что каждый текст уникален.

Литература:

Бельй А. Петербург. М., 1978.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2004.

Dijk van T.A. Semantic Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 2 Dimensions of Discourse. London; Orlando; San Diego; New York; Toronto; Montreal; Sydney; Tokyo. 1985.

Kintsch W. How readers construct situation models for stories: The role of syntactic cues and causal inference // Coherence in Spontaneous Text. Amsterdam; Philadelphia, 1995.